

Я бросаюсь одним заклинанием за другим в приближающихся солдат Легиона, вместе с моими сёстрами атакуя их многослойные золотые пузыри золотых щитов. Сотни, тысячи снарядов и магических атак летят по воздуху, иногда сталкиваясь, даже не достигнув цели, чтобы врезаться во вражескую оборону, которая сверкала и взрывалась волнами света при каждом контакте. Это завораживающее зрелище, не то чтобы у меня было время, чтобы восхищаться им. Начался ответный огонь. Мои обострённые рефлексy и инстинкты предвидения держали меня в относительной безопасности от шквала стрел, что с шумом врезались в камень, как будто бы были выпущены из пушки. Я вынужден постоянно прыгать из стороны в сторону, пока мои антенны без конца звенят, предупреждая о направленных в меня снарядах.

У меня чувство, что Легионеры затаили обиду, или возможно я просто слишком сияющая цель здесь в передних рядах Колонии. Мой алмазный панцирь такой, чёрт побери, блестящий, что враг попросту не может ничего с собой поделать, чтобы не выстрелить в него. По крайней мере я отыгрываю свою роль и поглощаю больше предназначенного для меня урона, обеспечивая большую безопасность для моих сестёр в этой ранней части битвы. Хотя это отнимает мою сосредоточенность, от чего гораздо сложнее поддерживать мои усиленные ветром лавовые атаки. Из-за необходимости для моего основного разума продолжать компенсировать слабости других моих мозгов, становится сложнее концентрироваться на уклонении и сотворении магии одновременно. Я решил больше сосредоточиться на своих заклинаниях, что означало попадания в меня спустя мгновение.

Это не проблема для алмазного панциря! Гвехехехех. Вот чёрт!

От попадания стрелы в меня маги и стрелки Легиона похоже приободрились, по крайней мере увеличение волны посылаемых атак в мою сторону указывает на это. Успокойтесь, люди! Вам нужно остыть! Панцирь в нижней части моего тела забрасывается осколками камня, пока удары врезаются в скалы между моих ног. Я танцую танец моего народа, что оказывается безумным шестиногим перемещением вперёд-назад с изгибанием моего тела в странные фигуры и бросанием заклинаний. Выглядит не особо достойно, но свою работу делает!

БУУМ!

Ага! Инvidia наконец-то достаточно близко, чтобы делать своё дело! Взрывы начали отбивать туннель, отправляя пыль и камень в воздух и заставляя струйки почвы ниспадать сверху, в то время как удары сотрясали камень. Шары огня поразительны, они расцветают на вражеских щитах, заставляя те сверкать и покрываться рябью, пока Легион продолжал своё неумолимое движение. Я не могу не впечатлиться неукротимой и непоколебимой дисциплиной солдат Легиона. Мы вливаем всю огневую мощь, что может бросить прямо сейчас на их головы Колония, а они и усом не ведут. Должно быть им помогает покрытие с головы до пят доспехов гораздо лучшего качества, чем можем сделать мы, однако всё равно они всего лишь люди. По сравнению с нами, муравьями, они отстают во многих аспектах (ногах), однако даже так они прижимают нас к стене.

Пока Легион приближается, становится всё труднее и труднее уклоняться от входящего огня, и я получаю всё больше урона, чем мне бы хотелось, пока стрелы и заклинания начинают крошить мой драгоценный панцирь. Урон со временем постепенно накапливается, и чем ближе подходит Легион, тем сильнее его выстрелы. Маги Колонии стараются изо всех сил, поднимая щиты и мешая противнику вести магический обстрел, однако с сокращением расстояния у него оказывается всё меньше времени для работы. Естественно то же самое относится и к нам.

БУУМ!

Ох ё! Жар от этого взрыва чуть не спалил волосы на моих антеннах. Яркий свет мгновенно ослепил меня и я отскочил в сторону, пока моё зрение не вернулось, доверяя своим инстинктам, чтобы какая-либо стрела не прошла сквозь глаз. Отсутствие возможности моргать в подобные времена действительно отстой, я не могу укрыть своё зрение пусть даже и хочу это сделать! Я заметил что повсюду вокруг меня Солдаты начинают расслаблять сочленения и раскрывать свои мандибулы, пока ряды уплотняются. Довольно скоро две стороны столкнутся в первой ближней схватке в этой битве, и не будет лишним удостовериться, что ты не особо ранен до того, как это произойдёт. Ряды уплотняются и даже моё впечатляющее исполнение уклонений становится меньше, так как уменьшается место для манёвров.

Работать с маной лавы прямо сейчас чересчур тяжело для моих подмозгов, мне нужно переключиться на нечто эффективное на близком расстоянии. Ограничивая себя простыми базовыми стихиями, я переключился на воду и огонь. Две противоположные стихии не так уж хорошо сочетаются друг с другом, однако, подозреваю, они будут более эффективны в битве с методами не прямого урона.

Почувствовав, что его момент близко, бронированный колосс в виде Тини выпрямился в полный рост. До этого момента он просто держал свой зад низко позади меня, терпеливо ожидая шанса для активности. Мне не хотелось тратить впустую его заряд, так что я приказал ему сдерживаться в этой начальной фазе. Вместо того, чтобы спустить всё топливо, обстреливая щиты, я решил, что ему будет лучше помахать своими кулаками с молнией в ближнем бою, и этот момент почти настал. Я могу различить массивную улыбку на его лице даже за этим изогнутым и искривлённым шлемом, пока он сжимает свои руки в могучие кулаки, и начинает бить по земле и в воздух, жаждая начать сражение.

Расстояние уже не такое и большое, между нами всего пятьдесят метров.

Шквал заклинаний и снарядов теперь такой плотный, что столкновения в воздухе случаются так же часто, как и взрывы Инвидии. Яркие вспышки света и всплески кислоты случаются повсюду между двух армий, и уклонение стало теперь невозможным. С моими двумя подмозгами, управляющими процессом сбора новых форм маны, я полностью протискиваюсь назад в строй с могучими солдатами с обеих сторон, и затем пригибаюсь для наступления. От покрывающих нас стрел и заклинаний наши ОЗ начали незамедлительно падать, однако никто не дрогнул, даже хотя бы на секунду. Таких сильно мутированных глаз, как у меня, не достаточно, чтобы отслеживать чистый объём разбрасываемой по округе огневой мощи, и мои антенны преисполнены реакцией. Тепловые сигналы загораются и гаснут с каждым мгновением, а чувство будущего почти что болезненно от огромного количества информации, что пытается влиться мне в голову. Звук оглушающий. Взрывы гремят и сотрясают камень, кислота шипит, а стрелы свистят в воздухе, прежде чем врезаться в камень или панцирь, ну либо погрузившись в мягкую почву.

Это переполняющее ощущение в течении нескольких минут являлось всем, что знали я и мои товарищи на первых рядах, пока стояли на месте и ждали своего момента.

Я держусь лучше большинства, спасибо моему более высокому уровню эволюции и панцирю, но даже так, я был благодарен, почувствовав прохладное исцеляющее прикосновение на моей спине, а затем по всему моему экзоскелету.

"Спасибо за исцеление!" Крикнул я спрятавшемуся в траншее прямо позади меня медику, "но убедись, что остальные в строю получают дозу раньше меня!"

"Не могу так, Старейший," ответил мне маленький муравей, пока закапывался обратно в

безопасное место. "Все получают исцеление когда мы добираемся до них. У нас нет возможности устанавливать очередь."

Целители действительно изменились за время противостояния. Они больше не те робкие создания, коими были раньше. Они знают свою работу и не терпят оговорок даже от меня. Да поможет мама любому муравью, что встанет между ними и нуждающимися в исцелении.

"Ты права," сказал я и слегка переместился, чтобы удостовериться, что моё тело укрывает траншею.

Этот всплеск исцеления работает вопреки получаемому мною урону, и ко времени его окончания я почти что снова в полном здравии. Лишь тридцать метров остаётся между двумя сторонами. Уже довольно скоро.

Затем произошло нечто неожиданное. Ряды Легиона, обычно такие собранные и нерушимые, разделились на части. Солдаты делают быстрые шаги, щиты и оборонительные формации постоянно поддерживаются, пока колонна разделяется на две половины, что прижимаются к стене, дабы максимизировать область между ними. В этом есть смысл только если они освобождают путь для чего-то...

"Что-то приближается!" Предупредил я муравьёв вокруг себя и крепче вцепился в землю.

"ХУУРАААААА!!!" Нечеловеческий рёв прорезал какофонию звуков в туннеле и через пробел в строю Легиона рванули существа, подобных которым я никогда не видел.

Раздутые и уродливые, без доспехов или оружия, но с крепкой шкурой и блестящими когтями, они похоже скорее на монстров, чем на кого-либо ещё. Однако что-то в их лицах, в их глазах, говорит мне, что я ошибаюсь. Это были... люди?!

"ГРААААААХХХ!!!"

Тини всё равно, что они такое, он готов биться. Испустив свой громкий боевой клич, гигантский обезьян ударил своими кулаками о землю, сотрясая камень под моими ногами. Будь то ярость моего питомца, или коллективные инстинкты Колонии, но в этот самый момент каждый из нас рванул вперёд, ноги расплывались, пока мы набирали скорость и мчали в сторону чудовищ, бегущих на нас. Я могу видеть начинающих появляться из-за своих укрытий позади нас людей, распределяясь по позициям вдоль второго ряда муравьёв, где их будут защищать от самого пекла, однако у меня прямо сейчас нет особо времени думать о них. Из моего рта вырываются две струи, одна пламенная, а одна водная, жидкость вмиг забурилась и закипела, создавая волну обжигающего пара передо мною. Передний ряд существ закричал от ярости и боли до того, как обе стороны столкнулись с могучим ПАМ.

"ЗА КОЛОНИЮ!" Взревел я.

"ЗА КОЛОНИЮ!" Отозвались тысячи.

Нет времени думать. Удары прилетают в моё тело и мои мандибулы широко раскрываются. Время для сражения!

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1478438>